

Черняев Павел Николаевич

Объяснение Светония

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П12

П12 **Павел Николаевич Ч.**
Объяснение Светония / Черняев Павел Николаевич – М.: Книга по Требова-
нию, 2025. – 96 с.

ISBN 978-5-521-30156-0

ISBN 978-5-521-30156-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Pa c n p e g p a e m i e
no S u n e m a n s d i o r p a d i n D o m u n i a n a .
na 1944-1945.

16.	1 u.	nap. 1-2.
26.	1 u.	nap. - 3. Post victoriam demum progr... [3 cm. 2 cm.]
36.	2 u.	
46.	3 u.	
56.	4 u.	nap. 1-3.
66.	4 u.	nap. 4-5. Instituit et quinquennale.... [6 cm. 1 cm.]
76.	5 u 6 v. 2.	
86.	7 u.	
96.	8 u.	
106.	9 u.	Inter initia usque adeo ab... [11 cm. 1 cm.]
116.	10 u.	nap. 1-2.
126.	10 u.	nap. 3-5. Saluum Coccianum, quod... [12 cm. 5 cm.]
136.	11 u.	
146.	12 u.	
156.	13 u.	Principatum vero adeptus.... [15 cm. 1 cm.]
166.	14 u.	nap. 1-2.
176.	14 u.	nap. 3-4. Eadem formidine a senatu... [17 cm. 10 cm.]
186.	15 u.	nap. 1-2.
196.	15 u.	nap. --3. Minervam, quam superst... [18 cm. 1 cm.]
206.	16 u.	
216.	17 u.	
226.	18 u.	
236.	19 u.	Br [...] cko6k. ykazani cnpam. u cnpa
246.	20 u 21 u.	ku k nymopap. uzq., 6u komopam napa
256.	23 u.	paqam ne ykazani.

Барнаба. М. Антонис.
1912 г.

Прод. Черняев.

Узгание конности по нрам. лекции стуж.-присвоению 1-2 к.

У. Б. У. б. 1911-12

акад. в.

Введение

Краткий очеркъ римской исторіографіи.

Римская ист-рія возникла среди духовенства, какъ и у большинства другихъ народовъ. Жрецы записывали особенныя событія данной эпохи, отмѣчали важныя явленія государственной жизни, знаменія и необычныя явленія природы, какъ рожденіе урожая, ударъ молнии и т. п. Это не была исторія въ собственномъ смыслѣ этого слова, а скорѣе дневникъ. Записки эти были безъ системы, въ нихъ отсутствовали хронологизмъ, т. е. указаніе при чинъ и последствій событій. Личности историка въ нихъ тоже не было видно. Цѣль событій записывали цѣль отъ дѣланныхъ лицъ. Такъ долго это до 2го вѣка до Р. Х., когда явились отрошенные историки. Писали они на эллинскомъ греческомъ: италийскій, помитавинскій по гречески, было въ то время много въ Римѣ, только болѣе, италийскій языкъ былъ еще не обработанъ. Такими историками, писавшими по гречески, были: Габій Тулторъ, Юлій Цезарь Амилентъ и Марій Юлій Империонъ. Историческія событія, но уже на латинскомъ языкѣ, излагали такъ

Объясн. Сокращенія

ные поэты. Плутарх: Ксенофонт, который в своем труде "Bellum
Греческим" описал события первой Пунической войны, и Диодор,
от которого сохранилось в отрывках сочинение "Annales", из
описавшие всю историю Рима, а в восьмой и девятой книгах
- события второй Пунической войны. Первым историком Рим
счелся, который начал писать историю Рима на латинском
языке, был Марк Порций Катон (234-149 г. до Р. X.). Его исто
рия носила название "Origines" [начала]. В этих "началах"
были описаны возникновение отдельных городов и их истори
ческая судьба. За ним следовал Луций Целлий Антикрат,
сочинение которого, посвященное событиям второй Пунической
войны, по словам Цицерона, послужило образцом для Ли
вия в его третьей декаде. Одновременно с Катоном и
Антикратом некоторые государственные деятели писа
ли автобиографии или мемуары касательно своей фран
ции. Написаны были они с предвзятостью, с предвзя
тыми целями, далеко от истины. Далее, Корнелий Не
потт задумал написать ряд биографических очерков ви
дающихся деятелей в истории разных народов, напри
мер, греков, персов и др. Но ряд этих биографий Непотт
не удалось изобразить картинно прошлого. Но из обширного
сборника, или вставного в виде указания на цель, осталось немного
биографий знаменитых полководцев. Сохранились также
некоторые биографии римских деятелей: Катона и Публия Пом
пония Атика. После этих очерков римской истории в
своих целях стали появляться исторические монографии

преимущественно военного характера. Цезари написали две по-
морграфии: 1) о своей племени в Галлию и 2) о междоусобной вой-
не. Они чрезвычайно важны: первая из них рисует быт и
народов, которые до сих пор живы: германцев и друидов.
Друиды такой же воинский, который изображает события по-
литической жизни, была Саллюстий, современник двух из
самых или исторических событий: заговора Катилины и
Югуртинской войны. Не критическим историком Рима
был Ливий. Его „ab urbe condita libri" обнимали 140 книг ко-
торые еще в отдаленное время были разделены на группы
по 10 (декады), которых должно было быть 14. Сохранилось
до нас декады 1^я (кн. 1-10), - 3^я (21-30), - 4^я (31-40) и 1/2 декады 5^я
(41-45), а из других книг остаются только извлечения (эк-
сцерпты). Ливий пользовался хорошим по тому времени образованием
и имел связи с политическими деятелями своего времени.
При таких благоприятных условиях Ливий писал свой
труд в течение всей своей жизни. Труд Ливия - труд
патриота. В каждой строке виден энтузиазм исто-
рика и гордое сознание величия Рима. Везде сквозит мысль,
что Рим назначен властвовать над миром. Прославле-
ние „virtus populi Romani" (доблести римского народа) было
постоянной спутницей и благодетельной руководителни-
цей Ливия в его труде. Он описывает события увлекатель-
но и красноречиво, как оратор; он как бы хочет привлечь
внимания читателей своей речи. Как древность, так и
новое время высоко ценили труд Ливия. Ливий, напр., про-

износит надгробный камень такой приговор: „римский историк подарил своей литературе колоссальное образцовое произведение, которому древняя литература не может ни приравнять в этом роде и подобного которому не может выставить ни одна новая литература“. Спокойный и приятный тон изложения очаровывает читателя, который видит в Ливии гениального историка. Ливий читается совсем иначе характер повествования о исторических содержаниях: с важностью повествует он о важном, просто описывает вещи обыкновенные. В изображении лиц и событий у Ливия замечна законченная полнота, он дает нам живое представление о действующих лицах, внося в уста их речь. Правда, эти речи не всегда соответствуют изображаемой ими мысли и характеру этих лиц. Его история не везде одинакова по языку. Язык зависит от настроения автора, а настроение автора — от изображаемых событий. Ливий в этом отношении считается первая декада и третья — где Ливий излагает борьбу Рима с Карфагеном. Третья Ливия — самая приятная часть его истории; в нее мы размышлять, разсуждать и является скорее увлекательным повествованием, чем поучительным историком. Ливий 1^й высказал эту мысль, что завоевания уменьшили народонаселение Рима, развратили народ, и в этой погониме приобретением земельных владений погубил и люди и добрые нравы. Римляне у Ливия обладают духом победителей надплемени громадною силою воли сражаются по вы-

меню гордости и упорству, а не въ порывѣ отваги и увлеченія. Великіе герои Ливія представляются на форумы, а объ нем до малейшей жизни изъ повествованія Ливія мы ничего не знаемъ. Гораздо яснѣе изображается Ливій общечеловѣческія страсти, несли національныя черты. Ливій не старается объяснить извѣстную сторону характера съ помощью разныхъ фактовъ, но связываетъ ее съ какими либо преобладающими свойствами въ людяхъ. Портретный тонъ романа и пышныя стилистическія украшенія придаютъ всему герою Ливія однообразный оттѣнокъ. Самая яркая его характеристика - характеристика Катона. Не мало, однако, у Ливія и достоинствъ, и они нѣсколько преобладаютъ предъ его недостатками. Ливій - Карагидинъ древняго міра, отдавшій замяти аяль исторіи всю свою жизнь. Его красивый ораторскій даръ, его увлеченіе героизмомъ Рима, его религіозность и патриотизмъ - все свидѣтельствуетъ о томъ, что Ливій фактъ свое дѣло съ любовью. Ливій заканчиваетъ исторію республиканской эпохи Рима. Затѣмъ становится историкомъ императорскаго Рима, въ которомъ мы теперь и переходимъ.

П а ц и т ъ .

Среди историковъ императорскаго Рима видное мѣсто занимаетъ Пацитъ. Первая по времени историческая сочиненія Пацинта суть: жизнеописаніе Африканы и Германиа. Жизнеописаніе Африканы вышло въ свѣтъ при Нервѣ. Въ немъ

разматривается жизнь человека, получившая образование в Массилии (теперь Марсель), потомки действовавшего на военном поприще, почтительного к начальникам, милостивого к подчиненным, любителя военной славы и чуждого изысканств вкуса императора Домициана. Биография не имеет особых удивительных достоинств. Цель сочинения Плацида — прославить своего тестя, а косвенная — заклеймить позором тираническое правление Домициана. „Пусто, говорит Плацид, знать ты, в характере которых удивляются героизму и подвигам, что и при удале государи могут быть великие люди, что повинна быть и чуждость при деятельности и зримой достоянии той же высоты славы, которого окружает себя мнение, обрекая себя своей нецелесообразностию на смерть совершенно бесполезною и для государства.“

Сочинение Плацида о Германии написано в виде очерков чисто этнографического характера. Уроня, которая проследивается в этом сочинении, свидетельствует о глубоком недовольстве автора действительностью в Германии изображаемых народов, которые в своей истинной крепости и неистощимости представляют полную противоположность с глубоко развращенным Римом, чуждым и привлекли сочувствие Плацида.

Сначала историк сообщает общие сведения касательно быта германцев, их общественное, частное и семейное право и т. д. до 27 главы.; Затем идет

описание отдельных племен Целью сочинения было дать римлянам настоящее понятие о том народе, который подготовлял первое выступление на почве истории, и насколько мог предприветствовать историка, народ этот со временем мог иметь большое влияние на судьбы римской империи. Очень возможно было, что Плутарх первоначально писал в виду вставить этот этнографический этюд в свою историю. Но когда он увидял, что материал разросся, и очерк принимал законченную форму, историк предпочел издать его отдельной книгой.

Наиболее крупная историческая сочинения Плутарха — *Annals* и *Historia*. Их было всего 30 книг, и в них описывались события от Августа до Домициана. До нас дошло 4 книги истории и неполная 5^я. Первые книги *Annals* (I *Annals*), писаны от 5^й книги и мы имеем только начало; не полна и 6^я книга; без начала писаны 11^я книгу *Annals*, без конца 16^я, но зато полностью книги от 12 до 15. В рукописях оба сочинения соединены вместе. В них единство идеи и внутренняя связь изложения, но по времени история написана раньше *Annals*, так как в ней есть ссылки на историю. В *Annals* мы видим, как принцип, основанный Августом, влияние имевших власть довавших правителей быстро переходит в деспотизм.

Литотомия начинается изложения послепрошлых дней жизни Августа и оканчивалась, быть может, изложением Нерона. Плутарх по его советничеству прилично, излагает события „sine ira et studio“, но это, быть может, только красивое выражение. Да само же дело, браво-ли историк, на глазах того рано происходивших события того времени, мог безразлично и равнодушно излагать события. Перелом же по счастливому случаю Августа, Плутарх пишет: „внутри все было спокойно; мы все слова для обозначения должны иметь; молодое поколение приняло на себя после битвы при Акциуме, даже большую часть старики родились во время непреодолимых войн; сколько же оставалось таких, которые видят необходимость? Такие образцы, после государственного переворота не оставалось ничего от древних неварваризированных нравов. То неравное равенство, все стали ожидать приказаний от государя.“ При Тиберии рабство доходило до таких размеров, что этого императора, выходя из сената, могли повторять по-гречески: „о люди, созданные для рабства!“ Во оскорблении величества обвинили многих. Известный историк Франции Корф, похвалившись в своем сочинении Брута и Кассия, и лишь себя жизни, не предоставил сенатского постановления. Юристы Юлий Гельва, желая ильлюстрировать конец, сам себя нанес смерть. Тиберий умер